Глава 537: Малыш Дуаньму, готовься принимать посылку

В груди Ван Баолэ учащенно стучало сердце. Ему уже какое-то время не давал покоя вопрос. Зачем Дао конгрегация безбрежных просторов вообще собирала именные пластины? У них наверняка имелась на то причина. Он решил расспросить Лапулю, когда та проснется. И сейчас был очень подходящий случай это выяснить.

"Именные пластины — это символ полномочий владельца. Вход во многие места доступен только для учеников с достаточно высоким уровнем доступа. Если представится шанс, я помогу найти дао диск истинной Дао конгрегации безбрежных просторов. Тебе надо будет внести своё имя в список. Ты даже сможешь пользоваться именными пластинами других людей, а с ними и их уровнем доступа. Полагаю, три ученика внутренней секты, которые сейчас возглавляют жалкое подобие дао конгрегации, преследуют именно эту цель. Разумеется, твоё имя должно находиться выше по списку, чтобы всё сработало".

Лапуля рассказала всё это таким тоном, будто речь шла о каких-то пустяках. Тем не менее Ван Баолэ был потрясён. Лапуля не стала углубляться в подробности, однако он хотя бы получил общую картину происходящего. Пока он с вожделенно смотрел на покойника в море крови, сизый дым наконец покинул этот регион. Соединившись в сгусток плотного дыма, он унёс Ван Баолэ, но мысленно он остался у мертвеца, чьё тело стоило двести тысяч боевых очков.

Каждый день туман редел. Дымка полностью рассеялась неподалеку от границы между клинком и рукоятью меча. Маленький отряд приземлился на горном склоне. К счастью, эта гора не защищалась сдерживающим заклятием. Ван Баолэ продолжал с тоской смотреть назад.

— Мы... вернулись...

Первым нарушил молчание Чжо Ифань. Путешествие выдалось весьма насыщенным. Слабые духом люди никогда бы не вернулись из этой экспедиции. Чжао Ямэн устало вздохнула. И всё же её глаза восторженно блестели. Это путешествие сделало её сильнее. В пути у неё было достаточно времени подумать о бессмертной платформе. Просветление всё еще ускользало от неё, но она была на верном пути.

Только Ван Баолэ продолжал смотреть вдаль. В его глазах полыхало пламя желания.

— Я принял решение. Когда моя культивация вырастет, я заберу именную пластину этого старейшины. Я запомнил путь к морю крови!

Ван Баолэ стиснул зубы. Чжо Ифань восхищенно похлопал друга по плечу.

— Баолэ, такое отношение когда-нибудь сведет тебя в могилу. Однажды ты можешь просто не вернуться.

Чжао Ямэн просто покачала головой. При виде реакции друзей Ван Баолэ вздохнул. Он понимал, что добыть именную пластину старейшины в данный момент было невозможно. Но он никак не мог выкинуть эту навязчивую мысль из головы. После моря крови оставшийся путь он был сам не свой. К счастью, туман донёс их до самой границы. Достаточно поднять голову, чтобы увидеть разделявший регионы барьер. Пройдя сквозь него, они оставили опасный клинок позади. Они вернулись на рукоять! Там их встретила относительная по меркам древнего меча прохлада. Ван Баолэ наконец выбросил из головы навязчивые мысли о сокровищах, которые могли остаться при старейшине.

Пять перемещений спустя трое друзей оказались в Дао конгрегации безбрежных просторов. Из

духовного интернета они выяснили, что отсутствовали на архипелаге полгода. Для практиков не такой уж большой срок. Более того, практически все экспедиции на клинок меча оказывались весьма продолжительными. Некоторые занимали значительно больше времени.

За шесть месяцев им довелось немало пережить. В их историю вряд ли вообще кто-то поверит. К тому же никто из них не был настолько глупым, чтобы делиться такой ценной информацией с окружающими. На архипелаге Чжо Ифань и Чжао Ямэн попрощались с Ван Баолэ. Они привезли много всего и теперь хотели уединиться, чтобы в спокойной обстановке изучить найденное.

Ван Баолэ наконец сумел полностью подавить в себе желание ограбить мертвого старейшину. Он направился прямиком на главный остров дао конгрегации. Сперва следовало обменять именные пластины на боевые очки. В этот раз он нашел действительно много пластин. Такое обязательно привлечет к нему внимание. С другой стороны, этого было не избежать. Всё-таки у него в сумке лежала именная пластина элитного ученика. Ван Баолэ отбросил страхи и направился прямиком к каменной стеле. Там, похоже, было людно в любое время суток. Вокруг стелы на площади сновали практики. Ван Баолэ слился с толпой и подошел к стеле, где обменял честно найденные пластины на боевые очки. Внезапно шум толпы стих. На площади стало неестественно тихо.

Ван Баолэ оцепенел. Проследив за взглядом других членов конгрегации, он увидел вдалеке молодого человека. Высокий, широкоплечий, хорошо сложенный с длинными черными волосами. Он носил красный халат — символ личных учеников кого-то в Дао конгрегации безбрежных просторов. Он буквально излучал холод. В глазах напрочь отсутствовали эмоции, отчего симпатичное лицо больше напоминало ледяную маску! В нём не чувствовались присущие таким людям надменность и высокомерие. Его аура полностью отсутствовала, пока он шаг за шагом спускался с неба к площади. Люди на земле почтительно расступились перед ним. Они приветствовали его и опускали головы, боясь посмотреть в глаза.

— Это старший брат Дугу Линь!

— Личный ученик старейшины Ме Лецзы...

— Слышал, большую часть времени он в одиночку странствует по клинку...

Ван Баолэ прищурился, услышав шепотки людей вокруг. Большинство чувствовали только холодную ауру, но Ван Баолэ ощущал, что его окружает неописуемая ненависть. Вот только она не принадлежала Дугу Линю, личному ученику Ме Лецзы. Такая аура появлялась у тех, кто убил очень много людей.

"Какая сильная аура ненависти!"

Ван Баолэ оставался спокойным. Он пробыл в Дао конгрегации безбрежных просторов почти год. До него доходили слухи о пяти великих избранных Дао конгрегации безбрежных просторов. Их даже обсуждали в духовном интернете. Речь шла о личных учениках трех старейшин. Одним из них был Дугу Линь — ученик Ме Лецзы. Из оставшихся избранных двое являлись личными учениками Фэн Цюжань и еще двоих обучал Ю Жань. Все находились на великой завершенности Создания Ядра. Невероятно одаренные, с необычайным скрытым талантом. Они редко объявлялись в Дао конгрегации безбрежных просторов. Каждый их визит на архипелаг становился небольшим событием.

Игнорируя восхищенные взгляды людей на площади, Дугу Линь подошел к каменной стеле. Взмахом руки он обменял большое количество именных пластин на боевые очки. Огромная

стела ярко вспыхнула. Молодой человек передал столько именных пластин, что каменной стеле потребовалось какое-то время, чтобы произвести подсчеты.

Тем временем на площади люди уже во всю шептались. Ван Баолэ просто наблюдал. У Дугу Линя не оказалось именной пластины элитного ученика. Однако он принес более тридцати пластин учеников внутренней секты и более сотни пластин почивших собратьев из внешней секты. Количество именных пластин внушало уважение. Несмотря на это, он всё равно уступал Ван Баолэ, в сумке которого лежала маленькая гора этих пластин. Однако Ван Баолэ понимал, насколько опасным был клинок меча. Чтобы добыть такое количество именных пластин ему явно пришлось проникнуть в защищенные области. Такого человека стоило опасаться. Ван Баолэ решил на время отложить обмен именных пластин. Такое состязание ничем хорошим не закончится, лишь приведет к бессмысленной вражде.

Он заметил, что каменная стела вспыхивала, когда количество именных пластин превышало определенный порог. Ван Баолэ решил разделить именные пластины на несколько частей и только потом обменять их на боевые очки, хоть это и могло привлечь к нему ненужное внимание.

После ухода Дугу Линя Ван Баолэ остался на главном острове. Когда прошло достаточно много времени он вернулся на площадь и обменял несколько комплектов именных пластин. Он приберег пластину элитного ученика под конец. Когда стела засияла… толпа на площади загудела.

— Кто-то получил большое количество боевых очков. Судя по яркости стелы, этот кто-то получил по меньшей мере десять тысяч очков!

— Кто способен на такое?

Ван Баолэ был достаточно осторожен, поэтому никто не связал происходящее с ним. Пока люди строили догадки, он для виду даже прикинулся удивленным. Спустя какое-то время он покачал головой и ушел. При взгляде на количество полученных боевых его охватил восторг. Теперь у него было больше сорока тысяч боевых очков!

Такая сумма считалась значительной даже по меркам практиков стадии Зарождения Души. Боевые очки являлись ценным ресурсом в Дао конгрегации безбрежных просторов. За исключением миссий по поиску именных пластин, обычные задания имели весьма скромную награду. К тому же повышение культивации требовало регулярных трат боевых очков.

Ван Баолэ в отличном настроении зашел в Павильон заклинаний безбрежных просторов, где приобрел пятнадцать техник по тысяче боевых очков каждая. Сделал он это не без сожалений. В Оке бесконечных техник он нашел немало наследий, но они отпечатались в его разуме. С нынешним уровнем культивации он не мог перенести их на нефритовые таблички и послать Федерации.

Что до техник, найденных в пещере бессмертного на косой горе, их сейчас культивировали Чжо Ифань и Чжао Ямэн. Будучи их другом, он не собирался отправлять их на родину. Вот почему он приобрел все техники для отправки за боевые очки.

"Я богач. Что такое десять тысяч боевых очков? Мелочь. У меня еще остались духовные лодки. За них тоже можно будет выручить неплохие деньги. Юнь Пяоцзы почти заключил сделку шесть месяцев назад. Надо найти его и узнать, чем закончились переговоры".

Ван Баолэ самодовольно надулся. При обмене пятнадцати техник культивации он даже не

нахмурился. С ними он отправился прямиком к перемещающей формации.

"Малыш Дуаньму, готовься принимать посылку!"

Ван Баолэ переполнял энтузиазм. Президентство еще никогда не было так близко.

http://tl.rulate.ru/book/15485/1039367